

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д67

Оформление серии *В. Шербакова*
Иллюстрация художника *В. Остапенко*

Донцова, Дарья Аркадьевна.

Д67 Архитектор пряничного домика / Дарья Донцова. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с. — (Ирронический детектив).

ISBN 978-5-04-103955-4

Есть ли жизнь на Марсе, нет ли жизни на Марсе - это науке неизвестно. А вот планета Целта — другое дело. Валентина Стеклова, примчавшаяся в кабинет Ивана Подушкина, утверждала, что она родилась на этой экзотической планете.

Иван не был готов к встрече с представителем внеземной цивилизации, но все же внимательно выслушал и даже попытался понять сбивчивые реплики посетительницы. Но вот же незадача! Валентина вдруг прилегла на офисный диванчик, закрыла глазки и... телепортировалась, то есть — тьфу! — померла.

Пришлось Ивану заняться поиском ответа на вопрос: от чего умерла Валентина. Вскоре выяснилась одна любопытная деталь. Оказывается, Стеклова была крутой бизнесвумен, владелицей целого городка развлечений, в котором жили не совсем обычные люди. Все они делали вид, что являются потомками инопланетян... А тут еще Николетта и Ирэн нашли ему невесту-робота и снимают шоу прямо у него дома. Как бы и его не хватил удар!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Донцова Д.А., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-103955-4

Глава 1

Чтобы сохранить хорошие отношения с людьми, надо научиться во время беседы представлять водопад и, улыбаясь, думать о том, как он прекрасен.

— Вава! — вонзился в мой мозг резкий голос маменьки. — Ты где?

Шум воды стих, Ниагара превратилась в стену моей гостиной. Я вздрогнул.

— У себя в офисе.

— Меня не обманешь, — рассердилась Николетта, — тебя тут нет!

Я вздохнул. Что такое терпение? Это умение ничего не сказать собеседнику с того момента, когда тебе захотелось надеть ему на голову ведро с мусором, да еще похлопать по доньшку стулом, до той секунды, когда у тебя появляется мысль: сейчас самое время глотнуть коньяка. Вот если вы не схватились за помойное ведро, выдохнули и направились к бару, вы интеллигентный, воспитанный, безмерно терпеливый человек.

— И перестань скалить зубы, — злилась маменька, — немедленно повтори все, что я тебе говорила.

Я развел руками.

— Извини, Николетта, твоя просьба невыполнима.

Госпожа Адилье закинула ногу за ногу.

— Интересно почему? На этот вопрос отведу сама. Потому что ты в тот момент, когда я тебе рассказывала об очень важных вещах, покинул комнату!

Я ухмыльнулся. Вот уже не первый год маменька и все ее подружки пытаются меня женить. Почему окружающие обеспокоены тем, что я холостяк? Полагаю, что дело в элементарной зависти. Я живу, как хочу, занимаюсь любимым делом, провожу время в основном с приятными людьми, мне всегда хватает денег на оплату счетов и мелких радостей.

— А как же вкусная еда, секс, в конце концов? — хором поют Зюка, Люка, Мака, Кока и прочие «девочки» из компании Никоветты. — А совместное решение жизненных проблем? Воспитание детей? Ты всего этого лишен! Вава! Ты должен найти девушку, с которой можно жить и создать семью!

Выслушав эту тираду, я киваю и ретируюсь в самый дальний угол комнаты, а Никоветта бросает мне в спину:

— Опять удрал. А все потому, что сказать нечего.

На самом деле мне есть что возразить Зюке, Люке, Маке, Коке и всей компании. Бытовыми проблемами у меня занимается батлер Борис. Кто такой батлер? Помощник-секретарь, который может выполнить все, о чем его просят, не путайте батлера с домработницей. Последняя, если вам повезет найти трудолюбивую, будет тщательно убирать, стирать, гладить, но навряд ли она достанет для хозяина билет на премьеру в театр, и уж точно она не окажется специалистом по компьютерам. Почему? Да потому, что, умей тетушка плавать в интернете, как Боря, она не стала бы зарабатывать на жизнь уборкой.

Что у нас там дальше по списку? Вкусная еда и секс? Ну, здесь вообще проблем нет. Рестораны, кафе на каждом углу, и вокруг много милых дам, которые благосклонно на меня смотрят. Голодным во всех смыслах я не бываю. Что же касается проблем, которые так прекрасно решать совместно... Давайте-ка подумаем, о каких таких сложностях идет речь? Нехватка денег, несовпадение взглядов на воспитание детей, проблемы с наследниками-подростками, общение с тещей, семейные скандалы, во время которых царят галдеж и лай... Как со всем этим справиться? Да

очень просто! Не ходить в загс. Холостяк, если захочет, на себя всегда заработает, отпрысков у него нет, тещи тоже, и семейные скандалы не возникают в связи с отсутствием этой самой семьи. Я отлично понимаю, почему большинство окружающих горит желанием накинуть мне аркан на шею и потащить меня под венец. У них-то полно проблем, которые возникли после исполнения марша Мендельсона, а ваш покорный слуга до неприличия счастлив со своим детективным агентством и книгами. Если же мне понадобится насладиться громким лаем, то для этой цели в квартире есть собака Демьянка. И последнее. Я не хочу искать женщину, с которой можно жить. Я хочу встретить такую, без которой невозможно жить.

— Вава! Немедленно повтори все, что я тебе говорила, — опять потребовала маменька.

— Извини, — пробормотал я, — мы вместе много лет, за это время ты говорила много чего. Ну как мне всё упомянуть?

В глазах маменьки запылали молнии, и она разразилась речью, цитировать которую я не стану. Озвучу лишь основную мысль гневного спича: я издеваюсь над Николеттой, любому ежу понятно — цитировать я должен то, что она произнесла пять минут назад. Но кто виноват, что я плохо понял маменьку?

Она же велела: «Повтори все, что я говорила». И где в этой фразе слова «сейчас, или сегодня»? Кстати, Николетта ворвалась в мою квартиру в час дня, а сейчас уже полдник, и все время маменька трещала без умолку. Она ухитрилась молоть языком даже во время чаепития с кексом, который испек Борис. Ну, согласитесь, вещать с набитым ртом не очень удобно, но Николетта профессионал на уровне болтовни. А я еще в сладком детстве научился выпадать из действительности, когда на мою голову рушился словесный водопад изо рта маменьки. Я отключаю слух, зрение, приклеиваю улыбку, киваю, порой говорю: «Ты права», но ничего не слушаю, думаю о своем.

— Она тебе понравится! — заявила Николетта. — Ирэн сказала: прелестная девочка!

Я подавил вздох. Ирэн — мать Олега Котина, моего соседа по лестничной клетке, а теперь и друга¹. Ирэн и Николетта похожи, как чашки из одного сервиза. Если обе дамы задумали нечто вместе, у меня нет шансов выбраться живым из этой передраги.

— Бэтти прелесть, — объявила маменька.

¹ О том, как Иван Павлович познакомился с Ирэн, рассказано в книге Дарьи Донцовой «Венец безбрачия белого кролика».

Загадочность фразы меня удивила.

— Бэтти? Кто это? — спросил я.

Николетта воздела руки к потолку.

— Где мне взять терпение?

И тут раздался звонок телефона, я взял трубку.

— Иван Павлович, — сказал Борис, — пришла новая клиентка, она поднимается в офис.

— Иду встречать, — ответил я.

— Кого? — насторожилась маменька.

— Ко мне направляется посетительница, — пояснил я.

— Мы не договорили, — возмутилась Николетта, — я так и не поняла, ты поможешь? Что мне сказать Ирэн? Она ждет ответа!

Раздался звонок домофона, я поспешил в холл, маменька двинулась следом. Через секунду передо мной возникла женщина средних лет.

— Вы Иван Павлович? — осведомилась она.

— К вашим услугам, — улыбнулся я.

— Обратиться в ваше агентство мне посоветовала Наталья Михайловна, — сообщила незнакомка, — вы очень ей помогли.

— Проходите, пожалуйста, в кабинет, — предложил я.

— Это куда? — растерялась посетительница.

— С удовольствием провожу вас, — галантно сказал я.

— Значит, я ухожу, так и не получив ответа на вопрос: что сказать Ирэн? — процедила Николетта. — Может ли она рассчитывать на твою вежливость?

— Конечно, — заверил я, — в плане вежливости со мной никогда проблем нет.

Николетта ушла, а я отправился вместе с клиенткой в кабинет.

Глава 2

— Вас мне порекомендовала Наталья Михайловна, — повторила женщина, сев в кресло, — она очень вас хвалила. Помните Наташу? Лет пять назад вы с ней беседовали по какому-то делу, что-то у нее спрашивали о ком-то. Что и о ком, она забыла, но помнит, какой вы милый.

Я решил не отвечать на вопрос посетительницы, а задал свой:

— Что привело вас ко мне?

— Я на метро приехала, — ответила дама, — меня никто не приводил.

— Как вас зовут? — Я предпринял новую попытку завязать беседу и услышал:

— Валя.

— Валентина... подскажите отчество, — попросил я.

— Ой, не надо, Иван Павлович, я еще не успела состариться, — улыбнулась Валентина, — по отчеству только стариков называют.

Я сохранил серьезное выражение, хотя улыбка так и просилась на лицо. Значит, по мнению Вали, господин Подушкин, которого она именует «Иван Павлович», библейский патриарх.

— Что у вас случилось? Зачем вам понадобился частный детектив?

— Сейчас, сейчас, — затараторила Валентина, — у меня две дочери. Таня, Саня и Маня. Все замужем, хорошо устроены. Таня развелась. Супруг ее, Колька, полный балбес. Женился на Танюше из-за денег. Слава богу, от моей дочки отлип! Вот так я еще недавно радовалась. А зря. Наталья Михайловна умерла. Это Колька постарался.

Я понял, что в моем кабинете сидит человек, не способный логично изложить суть проблемы, и решил взять управление беседой в свои руки:

— Валентина, кто умер?

— Наталья Михайловна! Она посоветовала к вам обратиться. Я только что рассказала.

Мне пришлось сделать глубокий вдох, и тут на помощь пришел Борис, который до сих пор молча присутствовал при беседе.

— Разрешите уточнить. Ваша подруга, Наталья Михайловна...

— Подруга? Нет, — возразила гостья, — она у меня работает. С подчиненными дружить не стоит, но мы члены одной семьи.

— Ваша родственница... — предпринял новую попытку Боря.

— Родственница? Нет! — затрясла головой Валентина. — Слава богу, у меня есть только дочери. Две. Маня, Таня, Саня.

Борис замолчал, зато заговорил я.

— У вас две девочки?

— Да.

— И как их зовут?

— Маня, Саня, Таня!

Борис растопырил пальцы.

— Получается три.

— Верно.

— А вы сказали, что девочек две.

— Они уж давно не девочки.

— Но и не мальчики ведь, — пошутил Борис.

— Сыновей у меня нет, — вздохнула Валя, — хотелось, конечно, но не вышло.

— Так сколько у вас дочек? — продолжал батлер.

Я с укоризной взглянул на него. Зачем задавать без конца один и тот же вопрос?

— Иван Павлович, никак не пойму, чего вы от меня хотите, — вздохнула Валентина. — Зачем вам мои девочки?

А и правда, зачем?

— Что у вас случилось плохого? — снова вступил в беседу Боря.

— Наше общество раскололось, — вздохнула Валентина, — на несколько частей. Марсианцы, пилигримы и научники. Наталья Михайловна Варякина поехала на очередное собрание и пропала. Умерла.

— Пропала или умерла? — уточнил я.

— Умерла. Пропала, — переставила места ми глаголы Валя.

— Если человек исчез, то это не означает, что он лишился жизни, я знаю случаи, когда те, кто не выходил на связь с родными много лет, вдруг приезжали домой живыми и здоровыми, — сказал я.

— Нет, Ната испарилась, — всхлипнула Валя, — Леник остался один. Я его никогда не оставлю, знаю, что он беспомощный, пропадет без ленты присоединения. И обо мне подумает: как Стекловой теперь жить?

Я взял бутылку минералки и вопреки своей привычке стал пить прямо из горлышка.

— Валентина, ваша фамилия Стеклова? — самым нежным тоном осведомился Борис.

— Точно! — восхитилась потенциальная клиентка. — Как вы догадались? О! Вы наши?

Борис принялся стучать по клавиатуре одного из своих ноутбуков, а я продолжил беседу:

— Секунду назад вы произнесли: «Как Стекловой жить теперь?» Стало понятно, что это ваша фамилия. У вас есть сотрудница Наталья Михайловна Варякина. Она исчезла, и вы думаете, что ее убили. Верно?

— В общем, да, а так нет, — выпалила Валентина. — Она не член моей семьи. У меня только...

— Две дочери, — быстро добавил Борис, — Маня, Таня, Саня.

— Ой, нет, — возразила клиентка, — есть еще Петя и Андрей. Простите, телефон звонит.

Стеклова вынула из сумки айфон самой последней модели в чехле из желтого пластика, секунд пятнадцать смотрела на экран, потом зевнула.

— Я устала! Надо отдохнуть.

Я уже понял, что ко мне забрела дама со странностями, поэтому очень обрадовался, услышав сие заявление, и предложил:

— Давайте продолжим беседу в другой раз.

Валентина встала.

— Пойду.

— Я провожу вас, — восторженно воскликнул Борис.